

УДК 94(470.326) "1965/1975"

Сойников Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

e-mail: profsoin@mail.ru

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1965–1975 ГГ.): НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДА 1045 ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье дан краткий обзор источников по истории культурно-просветительной работы в Тамбовской области, хранящихся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области. Основное внимание автор уделил анализу материалов, отражающих деятельность партийных структур по руководству культурно-досуговой сферой на селе в 1966–1975 гг.

Ключевые слова: культурно-просветительная работа, источники, Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области.

Alexei A. Sojnikov, Doctor of History, Professor of History of Russia Department,

Kursk State University, Kursk, Russia

e-mail: profsoin@mail.ru

A BRIEF OVERVIEW OF SOURCES ON THE HISTORY OF CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE TAMBOV REGION (1965-1975): BASED ON

THE MATERIALS OF THE FUND 1045 OF THE STATE ARCHIVE OF SOCIO-POLITICAL HISTORY OF THE TAMBOV REGION

Annotation: The article provides a brief overview of the sources on the history of cultural and educational work in the Tambov region, stored in the State Archive of Socio-Political History of the Tambov region. The author paid special attention to the analysis of materials reflecting the activities of party structures in the management of the cultural and leisure sphere in rural areas in 1966-1975.

Key words: cultural and educational work, sources, the State Archive of socio-political history of the Tambov region.

Значительный пласт документов по истории культурно-просветительной работы в 1966–1975 гг. в Тамбовской области содержится в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области (далее – ГАСПИТО). Фонд 1045 располагает материалами ежегодных областных партийных конференций, пленумов и заседаний бюро обкома партии. Интерес для изучения темы традиционно представляют подлинники стенограмм и постановлений партийного органа, а также подготовительные материалы: отчеты сельских райкомов партии, областного управления культуры, справки о состоянии кадрового состава и материальной базы учреждений культуры, основных направлениях и содержании культурно-досуговой деятельности и т.д. Существенной чертой содержания решений обкома партии является то, что предназначены они были в основном для клубов и домов культуры сельской местности.

Анализ содержания документов фонда 1045 ГАСПИТО позволил на основе проблемно-хронологического принципа условно разделить их на три группы.

К первой группе отнесены документы, в которых Тамбовский обком партии определял содержание, направления и формы культурно-просветительной работы. Не затрагивая всех аспектов темы, что заняло бы

огромный объем материала, выделим наиболее существенные проблемы, на решении которых в те годы сосредотачивался ведущий партийный орган региона.

Прежде всего во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. преимущественное внимание им уделялось подготовке клубных учреждений к юбилейным датам: 50-летию Октябрьской революции и комсомола, 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 50-летию образования СССР. Обком партии регулярно утверждал положения о смотрах к этим датам, совместно с облизполкомом подводил итоги, поощрял победителей и т.д. Он же устанавливал формы работы и количество мероприятий. Например, в июне 1966 г. бюро обкома партии в условиях смотра к 50-летию Октябрьской революции определило, что в год спектаклей и концертов сельские клубы должны провести не менее 15, сельские дома культуры – не менее 20. Понятно, что идеологическая составляющая клубных мероприятий была определяющей [1, д. 345, л. 19–22].

Но наряду с мероприятиями к юбилейным датам серьезную озабоченность обкома партии вызывала запущенность клубной работы во многих сельских районах. На пленуме в мае 1968 г. отмечались узость форм и низкий художественный уровень проводимых мероприятий. Так, в 16 клубах Токаревского района отсутствовали кружки. В 42 колхозных клубах за год не прочитали ни одной лекции или доклада. Многие клубные учреждения осуществляли только демонстрацию кинофильмов [1, д. 345, л. 89, д. 890, л. 19, 73]. Проблема низкого качества культурно-досуговой деятельности в сельской местности оставалась актуальной и в последующие годы. Например, в стенограмме пленума обкома партии (ноябрь 1972 г.) отмечалась эпизодичность мероприятий, запущенность или отсутствие кружковой работы многих клубов Бондарского, Моршанского, Петровского и других районов [4, д. 6, л. 24].

Бюро обкома партии обращало внимание и на серьезные упущения в предоставляемых количественных показателях работы клубов. Так, данные областного управления культуры и областного дома народного творчества о

числе коллективов художественной самодеятельности часто расходились, иногда в 3 раза [2, д. 191, л. 13].

Безусловно, в документах фонда содержатся материалы о положительных изменениях в деятельности сельских клубных учреждений. Прежде всего возникли новые направления работы. В частности, партийные органы активно поддерживали внедрение в повседневную жизнь новых обрядов и праздников: регистрация браков, новорожденных, чествование ветеранов войны и труда, посвящение в первоклассники, проводы в армию, праздники русской зимы, цветов, циклы клубных мероприятий «Земля и люди», «Дороги к хлебу», «Дни культуры на фермах» и др. [1, д. 12, л. 13; 3, д. 96, л. 36; 4, д. 6, л. 24, д. 89, л. 15].

Появились и новые формы работы: университеты культуры, музеи истории села, кинолектории, любительские объединения по интересам, клубы выходного дня, театральные студии, кружки балетных танцев, вокально-инструментальные ансамбли, клубы веселых и находчивых и т.д. [1, д. 961, л. 8, д. 1091, л. 24, 25, 42, д. 1095, л. 6, 12; 2, д. 14, л. 5; 3, д. 96, л. 38; 4, д. 6, л. 24, д. 89, л. 15; 5, д. 82, л. 15, 16, 17; 6, д. 88, л. 14].

Предпринятые меры дали определенные результаты. Так, одними из лучших в Российской Федерации были Туголуковский сельский клуб (зав. Заслуженный работник культуры РСФСР А.В. Туголукова) и Бурнаковский сельский дом культуры (директор Н.Г. Шамова) [3, д. 96, л. 36; 5, д. 82, л. 17]. В 1974 г. звания лауреатов Всероссийского смотра художественной самодеятельности были удостоены 12 коллективов и 7 исполнителей [6, д. 88, л. 16].

Вместе тем в решениях областной партийной конференции (декабрь 1975 г.) вновь указывалось на необходимость совершенствования культурно-просветительной работы на селе, преодоление существенных недостатков в ее организации и содержании. При этом решение существующих проблем тесно увязывалось с состоянием кадрового состава сельских клубных учреждений [7, д. 7, л. 27].

Вторую группу источников составили документы фонда, отражающие вопросы обеспечения сельских клубов квалифицированными кадрами. В материалах пленумов и заседаний бюро Тамбовского обкома партии рассматривались преимущественно такие вопросы как подготовка культпросветработников, их подбор и расстановка, оплата труда, создание надлежащих жилищно-бытовых условий, повышение квалификации, отношение к клубным кадрам со стороны районных партийно-государственных структур, правлений колхозов и т.д.

В октябре 1966 г. пленум Тамбовского обкома партии констатировал укомплектованность значительной части сельских клубов и домов культуры работниками с низким уровнем образования и специальной подготовки. В стенограмме отмечен следующий факт: из 625 сотрудников только 79 имели профильное образование, у более чем половины отсутствовало даже среднее. В сельской местности ежегодно сменялось 30–35 % клубных работников. В связи с тем, что многие руководители учреждений и организаций относились к организации культурно-досуговой деятельности как второстепенному делу, в выступлениях участников пленума предлагалось искоренять данный подход, заботиться о повышении авторитета клубных кадров, исключать их перегруженность второстепенными поручениями в ущерб основной деятельности, обеспечивать достойную зарплату, соответствующие жилищно-бытовые условия [1, д. 345, л. 23, 90, 91]. Высказанные предложения и рекомендации были достаточно своевременны и отвечали существующим реалиям. Кадровая проблема как показал анализ содержания документов осознавалась партийным руководством и на областном, и на районном уровнях. В реализации поставленных задач в последующие годы достигли и определенных успехов, и одновременно допустили просчеты, не позволившие в полной мере добиться намеченных результатов.

Прежде всего изменили систему приема абитуриентов в Тамбовское культпросветучилище и открыли в нем заочное отделение. Если ранее обучались преимущественно выпускники городских школ, то теперь основную массу

составили учащиеся из сельской местности. Однако колхозы очень редко направляли абитуриентов на обучение в культпросветучилище за счет средств культфондов. Для подготовки руководителей кружков художественной самодеятельности создали одногодичную школу на полном хозрасчете. Для повышения уровня квалификации заведующих клубами и директоров домов культуры действовали областные курсы, школы передового опыта, районные семинары. Назначение руководителей клубных учреждений системы российского министерства культуры производили районные отделы культуры, а в отдельных случаях согласовывалось с райкомами партии. Однако заведующие колхозными клубами подбирались произвольно председателями колхозов, причем во внимание часто не брались ни уровень образования, ни склонность к творческой деятельности, ни наличие организаторских способностей. О твердой, тем более достойной оплате труда работников в такой ситуации не было и речи [1, д. 345, л. 88].

За 1966–1967 гг. для сельской местности подготовили 122 баяниста и 92 руководителя кружков [1, д. 817, л. 13]. По районам ситуация сложилась неоднозначная. Так, для Кирсановского района подготовили 16 человек, еще столько же обучались на очном и заочном отделениях культпросветучилища. В Уваровском районе из 25 заведующих клубами и директоров домов культуры специальное образование имели 8 человек [1, д. 815, л. 37, 93]. А в Знаменском районе всего 6 работников клубных учреждений имели соответствующую подготовку [1, д. 961, л. 5]. Ситуация с кадрами выправлялась медленно.

На пленуме обкома партии (май 1968 г.) в очередной раз констатировали неудовлетворительный кадровый состав во многих культурно-досуговых учреждениях области. Особенно это относилось к 126 колхозным клубам. Платные работники имелись только в 108, причем со средним образованием – 30, с незаконченным средним – 52, с начальным – 28 [1, д. 890, л. 19, 73].

Конечно, партийно-государственные структуры Тамбовской области искали пути решения кадровой проблемы. В той связи заслуживает внимания деятельность Рассказовского межколхозного совета по культуре (входило 19

колхозов). По его инициативе в 1968–1969 гг. на курсах при областном управлении культуры подготовили 6 баянистов и 3 художника-оформителя. За счет средств совета содержались музыкальные руководители в двух сельских домах культуры, баянист и художники при районном доме культуры. По решению правления совета регулярно премировались работники культуры за лучшие показатели в работе [2, д. 191, л. 36].

Однако этот опыт практически не использовался, несмотря на неоднократные попытки его распространения в других районах области. Так, проверка обкома партии в ноябре 1970 г. состояния культурно-досуговой деятельности в Токаревском районе выявила существенные упущения в кадровой работе. Например, за год здесь сменилось 26 клубных работников из 36. В отделе культуры даже не было списков заведующих колхозными и профсоюзными клубами. В большинстве клубных учреждений не соблюдался установленный порядок дня, отсутствовал контроль за выполнением планов работы, а заведующие клубами перегружались массой дополнительных обязанностей [3, д. 93, л. 25, 27].

В фонде содержится справка о работе учебного центра по подготовке кадров для клубных учреждений области. С сентября 1971 г. по октябрь 1972 г. обучение здесь прошли 866 работников сельских клубов. Вместе с тем проверка выявила несовершенство учебных планов, неоднократное привлечение к чтению лекций лиц с низким уровнем специальной подготовки, отсутствие практических занятий, обобщения передового опыта, а наполняемость групп составила всего 40 % [3, д. 93, л. 16, 17, 18].

Определенные надежды на подготовку кадров клубных работников партийно-государственные структуры Тамбовской области возлагали на филиал Московского государственного института культуры. Ему были выделены помещения для занятий, предоставлены места для студентов в общежитии, подобран коллектив преподавателей, закуплено оборудование. Однако надежды эти не оправдались. Пленум обкома партии (ноябрь 1972 г.) вынужден был

констатировать неудовлетворительную работу филиала по подготовке кадров для сельских клубов [4, д. 6, л. 69].

Между тем по данным на 1972 г. даже в сельских клубных учреждениях, подведомственных Министерству культуры РСФСР, из 981 работника 689 не имели культурно-просветительного образования. По отдельным районам, как показал анализ материалов заседаний бюро обкома партии, ситуация с кадрами оставалась весьма напряженной. Например, в Сампурском районе 40 % сотрудников клубов не имели соответствующего образования, половина из них нигде не училась. В Староюрьевском районе из 17 заведующих клубами только два имели соответствующую подготовку. За счет средств колхоза в культпросветучилище обучался один человек. На работу в клубы принимали бывших свекловичниц, пастухов, медсестер. В Бондарском, Моршанском, Петровском и других районах по-прежнему отмечалось недостаточное внимание к нуждам и запросам сотрудников клубных учреждений со стороны партийных и советских органов, профсоюзов, комсомольских организаций [4, д. 6, л. 24, 25; 5, д. 22а, л. 3; 6, д. 88, л. 4]. Конечно, были и положительные примеры. Так, в Жердевском районе за счет средств колхозов Бурнакский сельский дом культуры содержал руководителей танцевального коллектива и эстрадного оркестра, а в Туголуковский – баяниста [6, д. 88, л. 42а, 44]. Но такие факты были немногочисленны.

В фонде 1045 отложились материалы о повышении квалификации сельских клубных работников. Они содержат сведения о деятельности курсов при областном управлении культуры, областного методического кабинета, работе областных и районных семинаров, оказании помощи сельским клубным работникам со стороны творческих организаций и т.д. [7, д. 76, л. 1–4].

Материалы фонда дают возможность проследить динамику изменения кадрового состава сельских клубных учреждений Тамбовской области в качественном отношении. Так, если в 1970 г. в клубах и домах культуры работали 255 человек со средним специальным образованием, то к концу 1974 г. – 339. 230 работников продолжали обучение на заочном отделении

культпросветучилища. Однако высокой оставалась текучесть сельских клубных кадров: ежегодно сменялись 30 % [6, д. 88, л. 15; 7, д. 76, л. 3].

К третьей группе документов отнесены материалы о развитии материальной базы клубных учреждений. В основном партийные органы рассматривали ход строительства и состояние зданий сельских клубов и домов культуры, оснащение их мебелью, оборудованием, инвентарем, техническими средствами, музыкальными инструментами, театральными костюмами и т.д.

В самой общей форме эти вопросы нашли отражение в материалах ежегодных областных партийных конференций и пленумов обкома партии. Как правило, выступления докладчиков были построены на противопоставлении положительных и отрицательных примеров. В самих постановлениях партийных органов традиционно употреблялась фраза «укреплять материальную базу учреждений культуры» без ее конкретизации [1, д. 331, л. 186, д. 878, л. 11; 3, д. 4, л. 16; 4, д. 6, л. 83; 5, д. 7а, л. 28; 7, д. 7, л. 27]. При этом подразумевалось, что преимущественно данное решение относилось к сельской местности.

Более детально проблемы материальной базы сельских клубов и домов культуры рассматривались на заседаниях бюро обкома партии при обсуждении работы отдельных сельских райкомов партии и деятельности областного управления культуры.

Но более пристальное внимание партийный орган сосредотачивал на проблеме финансировании материальной базы колхозных клубов, точнее расходованию средств культфондов колхозов. В основном в постановлениях либо констатировались отдельные факты, либо содержались рекомендации по увеличению средств хозяйствами на культурно-просветительную работу. Так, бюро обкома партии (ноябрь 1968г.) отметило, что культфонды колхозов Знаменского района не используются для совершенствования материальной базы культурно-досуговых учреждений. В частности, в колхозе «Рассвет» из 11 тыс. руб. израсходовали всего 1700 руб. Бюро обкома рекомендовало колхозам уделить вопросу выделения финансовых более пристальное внимание [1, д. 961, л. 5, 6, д. 1095, л. 3]. Однако, как показал анализ справок по другим районам

области, ситуация с расходованием культфондов колхозов так и не получила должного разрешения в последующие годы. Например, проверка обкома партии состояния культурно-просветительной работы в Токаревском районе констатировала, что за 1969–1970 гг. колхозы израсходовали всего 2,8 % средств на приобретение оборудования для своих клубов [3, д. 93, л. 26]. Здесь сыграли свою роль не столько объективные факторы, сколько укоренившееся отношение к культуре как второстепенному явлению среди многих руководителей хозяйств. И какие бы решения не принимались, большинство председателей колхозов всегда находили причины не выделять достаточные средства для развития материальной базы клубов.

Но были и положительные примеры. В 1971–1973 гг. для клубных учреждений области было приобретено 43 пианино, 214 баянов, 270 магнитофонов, 41 комплект духовых оркестров и оркестров народных инструментов [6, д. 88, л. 16]. Рассказовский межколхозный совет по культуре регулярно выделял значительные средства для приобретения музыкальных инструментов и костюмов для коллективов художественной самодеятельности [2, д. 191, л. 36]. В начале 1970-х гг. для Бурнаковского сельского дома культуры Жердевского района колхоз приобрел оборудование и инструменты на сумму 10,5 тыс. руб. [6, д. 88, л. 42 а]. Сельские учреждения культуры могли улучшить материальную базу и за достижение высоких показателей в работе. Так, по итогам 1974 г. Туголуковский клуб Жердевского района получил комплект инструментов стоимостью 200 руб. В 1971–1973 гг. для клубных учреждений области было приобретено 43 пианино, 214 баянов, 270 магнитофонов, 41 комплект духовых оркестров и оркестров народных инструментов [7, д. 7, л. 3].

В целом проблема совершенствования материальной базы сельских клубных учреждений Тамбовской области на протяжении рассматриваемого периода, как показал анализ справок, отчетов, материалов проверок, решалась противоречиво.

Подводя итоги краткого обзора источников по истории культурно-просветительной работы за 1966–1975 гг. в Тамбовской области, содержащихся

в фонде 1045 ГАСПИТО, можно сделать следующие выводы. Во-первых, Тамбовский обком партии постоянно держал в сфере своего внимания вопросы состояния культурно-досуговой деятельности в сельских районах. Во-вторых, решения партийного органа были основаны на идеологических установках и мерах административного воздействия. В-третьих, в документах не содержится основательного анализа решения возникавших проблем, что, на наш взгляд, снизило эффективность реализуемых мер.

Список источников:

1. ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 2.
2. ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 7.
3. ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 11.
4. ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 12.
5. ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 13.
6. ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 14.
7. ГАСПИТО, ф. 1045, оп. 16.